

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трагические события начала XX века, приход к власти в 1917 году антирусских сил и одновременно начавшаяся в стране практически полная перемена ее облика вновь и вновь заставляют обращаться к этому драматическому периоду отечественной истории. Определенная однобокость, с которой те события рассматривались на протяжении вот уже почти ста лет как в советской, так и в постсоветской историографии, вынуждает современных исследователей взглянуть на известные исторические факты в несколько ином ракурсе, чтобы показать всю сложность и противоречивость происходивших в те времена процессов. Актуальность изучения истории России начала XX века объясняется и тем, что в настоящее время и мы сами живем в переломную эпоху, менее двадцати лет тому назад буквально на наших глазах происходил очередной слом прежних социально-экономических и политических отношений, когда Россия вновь была ввергнута в пучину «демократического» хаоса и анархии.

Снова и снова мы вынуждены обращаться к опыту прошлого, опыту столетней давности, когда в начале XX столетия в России происходило укрепление русской национальной идеологии. Конечно, в политической системе любого государства консервативные силы играют значительнейшую роль. Так было и в начале прошлого века в России. При постоянной угрозе революционного взрыва, который неизбежно должен был привести к слому не только традиционной русской государственности, но и к низвержению всех коренных основ

традиционного русского бытия, существование и развитие национально-консервативной идеологии становилось важнейшим фактором сдерживания революционной вакханалии.

В исторической и политологической литературе под правыми традиционно понимают «консервативные партии, отстаивавшие и отстаивающие традиционные – политический, социальный, экономический, религиозный, бытовой – уклады жизни, стоящие за сохранение основ существующего или существовавшего строя»¹.

Наиболее последовательной и активной частью русского правомонархического движения были черносотенцы.

В России конца XIX – начала XX вв. они выступали за сохранение незыблемого традиционного Самодержавия, и в этой связи термин «черносотенцы» для того времени фактически являлся синонимом слова «монархисты». Черносотенцы ратовали также за первенство русской народности и православной религии на территории традиционного проживания великороссов, малороссов и белорусов, которые рассматривались ими как составные части триединого русского народа.

Старейшей политической организацией черносотенцев было Русское собрание, созданное в Петербурге в конце 1900 года монархической элитой русского общества под традиционным лозунгом теории официальной народности, разработанной еще в 1830-е гг. министром народного просвещения царского правительства графом С. С. Уваровым, – «Православие. Самодержавие. Народность». Официальная программа Русского собрания была утверждена в 1906 г. и включала следующие положения:

- самодержавная и неделимая Россия;
- господствующее положение Православия в России;
- законосовещательный характер Государственной думы.

¹ Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг. Т. 1–2 / Публ. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1. С. 5. Об идеологических различиях между националистами и черносотенцами см.: Иванов А. А. «Россия для русских»: pro et contra. Правые и националисты конца XIX – начала XX века о лозунге «русского Возрождения» // Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 92–101.

В дальнейшем черносотенцы были представлены различными политическими организациями, органами печати соответствующей направленности, политическими салонами, отдельными крупными деятелями, выступавшими с публичной пропагандой своих взглядов.

Следует отметить, что черносотенное движение не было однородным. В нем переплетается множество достаточно разнородных течений – от умеренных до радикалов. Умеренные готовы были признать необходимость сочетания Самодержавия с неким ограниченным парламентом при ведущей роли Самодержавия. Этот акцент на ведущую роль монарха резко отличал правых монархистов от правых либералов в лице октябристов и правых кадетов, признававших необходимость сохранения в России монархии, но при ведущей роли парламента (по британскому образцу).

К представителям умеренных монархистов относятся такие известные общественные деятели конца XIX – начала XX веков, как князь В. П. Мещерский, издатель газеты «Гражданин» и организатор крупнейшего правого политического салона; генерал Е. В. Богданович, также организатор крупнейшего монархического салона; граф С. Д. Шереметев, известный государственный и общественный деятель, также организатор салона, и др. Они в основном, с некоторыми оговорками, поддерживали принципы и идеи третьеиюньской монархии. К умеренным правым с определенной долей условности можно причислить и партию «Всероссийский национальный союз» (ВНС), созданную в 1908 г., «Партию умеренно правых», возникшую в 1909 г. и вскоре объединившуюся с ВНС. Умеренные монархисты имелись и в составе руководящих органов сословно-политической организации «Объединенное дворянство» (1906–1917), где были представлены и лидеры черносотенцев.

В начале XX века они были представлены главным образом Союзом Русского Народа (СРН) и другими близкими к нему по идеологии черносотенными организациями, которые возникли в 1905 г. в период первой русской революции.

Как отмечается в исторической энциклопедии «Черная сотня»: «По свидетельству В. О. Ключевского, первые известия о черных сотнях приводятся в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечает Ключевский, «общество делилось на два разряда людей — «служилые» и «черные». «Черные» назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане — свободные крестьяне. Из этих «черных» или «земских людей» и образовались «разряды или местные общества», которые назывались «черные сотни». В столице «люди черных сотен» составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднему мещанству». То, черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе. В Древней Руси понятие черной сотни было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города — селами, деревнями и починками. Объединение подавляющей части русского народа в черные общины и сотни делали его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 под руководством черносотенца Козьмы Минина и кн. Пожарского.

В н. XX в. либералы и революционеры стали называть словом «черносотенцы» представителей правомонархического движения. Враги исторической России стремились придать этому слову ругательный смысл, в их устах оно становится тождественным понятию «враг революции».

Впрочем, некоторые образованные люди из числа революционеров, напр., Г. В. Плеханов, были против того, чтобы называть противников революции «черной сотней», поскольку понимали, что, противопоставляя себя простому, «черному», народу, революционеры тем самым сами себя изобличают. Сами монархисты по-разному относились к имени «черносо-

тенцы”. Некоторые лидеры правых избегали называть монархическое движение “черной сотней”. Однако большинство лидеров русского патриотического движения не только сознательно пользовались именем “черносотенцы”, но и пытались объяснить и обосновать правомерность этого названия¹.

Понятие «Черная сотня» в либеральных и левых средствах массовой информации, которые на протяжении более ста лет владели и владеют умами миллионов людей, стало употребляться исключительно в негативном контексте. Типичными синонимами слову «черносотенец» стали такие понятия, как «реакционер», «антисемит», «погромщик», «человеконенавистник» или даже «русский фашист». Пора наконец взяться за разоблачение происков либералов, социалистов и коммунистов и показать истинное значение и смысл понятия «черносотенное движение», показать лицо истинных черносотенцев, оболганных их политическими противниками, пришедшими в 1917 году к власти.

Сами черносотенцы не были идеологически однородным течением. Не случайно после революционной смуты 1905–1907 гг. они быстро раскололись. Более радикальными по своему содержанию оказались воззрения Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа (ВДСРН) во главе с А. И. Дубровиным. Более умеренными были приверженцы «обновленческого» крыла СРН во главе с Н. Е. Марковым и Союза Михаила Архангела, возглавляемого В. М. Пуришкевичем (первоначально, в 1908 г., В. М. Пуришкевич, фактически возглавлявший эту организацию, формально находился в должности товарища председателя, а пост председателя оставался вакантным)². В стане «дубровинцев», в свою очередь, были также свои крайне правые радикалы, вроде Н. Н. Жеденова, редактора-издателя газеты «Гроза».

---

¹ Черная сотня. Историческая энциклопедия. / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 580–581.

² От Главной палаты Русского Народного Союза Михаила Архангела. Программа и устав. СПб., [1908]. Л. 1 об.

Главная цель нашего исследования – показать, основываясь на изучении биографий наиболее видных представителей правомонархического движения начала XX века, как развивались черносотенное движение и русский монархизм, как шло становление их политической идеологии. В задачи нашей работы входит и попытка ответить на вопросы – почему монархическое движение, несмотря на громкие декларации, в тот период времени так и не смогло победить революционную крамолу и было либо уничтожено большевистским режимом, либо изгнано и разрозненно прозябало в эмиграции? Почему монархисты так и не смогли консолидироваться пред лицом надвигающейся революционной опасности? Конечно, ответы на эти сложнейшие вопросы требуют к себе серьезного, глубокого, вдумчивого отношения. Безусловно, наша работа не претендует на универсальность. Мы не можем рассмотреть биографии *всех* монархистов, да это и невозможно в принципе. Главными критериями, по которым мы отбирали биографии тех или иных правых политических деятелей, являются следующие:

1). Наличие доступных нам источников (в том числе и архивных), относящихся к жизни и деятельности того или иного черносотенца;

2). Важность занимаемого тем или иным деятелем поста (в первую очередь мы рассматриваем биографии руководителей крупнейших черносотенных организаций, а также неформальных групп (кружков, салонов, собраний);

3). Степень влияния литературных, философских, публицистических трудов того или иного черносотенного деятеля на политику русских консерваторов начала XX века и на политику Российской империи вообще.

При этом акцент мы делаем на биографиях крупнейших *партийных* правых деятелей (то есть членов руководящих структур крупнейших черносотенных организаций), так как именно они формировали правую идеологию, правое мировоззрение, правую политику.

**Деятельность русских монархистов
в отечественной историографии**

Прежде чем мы остановимся на рассмотрении жизни и деятельности видных русских монархистов начала XX века, необходимо хотя бы вкратце коснуться достижений советской, постсоветской и отчасти зарубежной (в основном русской эмигрантской) историографии правомонархического, черносотенного движения. На протяжении вот уже почти столетия ученые-историки самых разных научных школ и направлений тем или иным образом рассматривали деятельность русских правых. Более активное по сравнению с советским периодом изучение в последнее двадцатилетие истории правомонархического движения начала XX века объясняется многими причинами. В период с начала 1990-х годов в России происходит рост национального самосознания различных народов, в том числе и русского. Это последнее обстоятельство неизбежно влечет за собой обращение к истокам русской идеологии.

Подчеркнем еще раз особо, что период с начала XX века по февраль 1917 г. явился одним из самых сложных в русской истории, когда шел процесс разрушения существовавшего на протяжении многих столетий традиционного для России монархического строя. Февральская революция 1917 года вообще поставила точку на легальном существовании монархизма в России. Отсюда понятен и тот неподдельный интерес, который проявляли и проявляют исследователи именно к последним годам существования монархических партий и движений в царской России.

Первые аналитические работы, посвященные деятельности правых организаций периода Первой мировой войны, относятся к 1920-м годам. Их характерные черты – классовый подход, разного рода идеологические штампы, характерные для советской историографии того времени¹.

¹ См.: Любош С. Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; Островцов А. Последние могилы старого строя. М., б.г. и др.

В 1930–1960-е гг. тема черносотенного движения вообще оказалась вне поля рассмотрения советской историографии. Второй этап изучения черносотенного и в целом монархического движения относится уже к концу 1960-х – концу 1980-х гг. Именно тогда, в пока еще немногочисленных диссертационных и монографических исследованиях, а также в статьях сравнительно подробно рассматривалась деятельность правых в период с 1900 по 1917 годы. Вместе с тем следует отметить, что практически все эти работы носили общий характер и были посвящены либо политической ситуации в России в целом, либо каким-то более узким вопросам (например, деятельности IV Государственной думы и т.д.)¹. Однако, несмотря на присущую этим работам тенденциозность, именно в них были заложены основы будущего объективного исследования вопроса.

Третий и наиболее важный период развития историографии монархического движения периода Первой мировой войны начался в 1990-е годы и продолжается до сих пор. Его объективными предпосылками явились: устранение идеологического давления со стороны официальной власти, возможность большей свободы выражения своих мыслей, бóльшая широта научных исследований, посвященных означенной проблеме. Первым шагом на пути становления новой отечественной историографии русских правых явилась монография С. А. Степанова «Черная сотня в России»², которая, правда, еще изобиловала традиционными для советской историографии идеологическими клише. Однако именно она долгое время оставалась практически единственным серьезным научным трудом по истории черносотенного движения.

Важнейшая роль в становлении и развитии отечественной историографии монархического движения в период с 1900 по 1917 гг. принадлежит московскому историку Ю. И. Кирья-

¹ См.: Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. – 1920 г.). М., 1977; Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М., 1989 и др.

² Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

нову¹, который осуществил попытку структурировать правый политический спектр, определить этапы становления и развития монархического движения.

Вместе с тем, помимо действительно конструктивных исследований, которые во многом изменили традиционные представления о правых, в 1990-е годы публиковались и работы, которые, выражая определенную однобокую идеологическую концепцию, искажали реальные представления о деятельности монархистов. В этой связи, в частности, можно назвать книгу американского политолога и публициста Уолтера Лакера «Черная сотня. Происхождение русского фашизма», переведенную на русский язык и опубликованную в России в 1994 г.² Книга написана в публицистическом стиле, полна идеологических штампов откровенно русофобского содержания, вообще не имеющих никакого отношения к исторической науке (например, во введении безапелляционно заявляется о том, что «история России – <...> история прислужничества, отсталости и упущенных возможностей»³. Глава вторая, ««Черная сотня» и возникновение русской правой», хотя и содержит в себе отдельные сведения о деятельности некоторых лидеров правых, в частности В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова⁴, но тем не менее только повторяет известные факты, пропуская их сквозь призму западной либеральной идеологии, заостряя внимание на теме «антисемитизма» и якобы имевшей место «погромной сущности» черносотенцев, и не дает ничего принципиально нового в фактическом плане для последующих исследователей. В работе У. Лакера достаточно и других штампов советской эпохи, например, утверждение о якобы имевшем место преобладании в рядах черносотенцев люмпена.

В начале 2000-х годов появляются диссертации, статьи и монографии, посвященные думской деятельности правых. Сре-

¹ Кирьянов Ю. И. Правые партии в России (1911–1917). М., 2001; Он же. Русское собрание 1900–1917. М., 2003 и др.

² Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма / Пер. с англ. В. Меникера. М., 1994.

³ Лакер У. Указ. соч. С. 21.

⁴ Там же. С. 58–59.

ди них особо можно выделить работы А. А. Иванова¹, Д. Д. Богоявленского², Ф. И. Долгих³ и другие. Впрочем, отметим, что, ввиду узости темы, многие сюжеты, связанные с деятельностью правых, но сами по себе далекие от их думской деятельности, остались в перечисленных работах не рассмотренными.

Ряд исследований (А. А. Фоменкова, В. Ю. Рылова, Е. М. Михайловой и др.), посвященных черносотенному движению, рассматривают проблему на региональном уровне. Работами, задуманными как обобщающие труды по истории русской правой, стали две взаимосвязанные монографии ярославского историка М. Л. Размолодина, представляющие собой серьезные историко-аналитические работы, призванные охарактеризовать и систематизировать идеологию правого лагеря России начала XX в.⁴ С одной стороны, перечисленные труды

¹ Иванов А. А. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1917 гг.). Дисс. ... к. ист. н. СПб., 2004; Он же. Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). СПб., 2006; Он же. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870–1920) / Науч. ред. И. В. Алексеева. М.–СПб., 2011; Иванов А. А. Правый спектр Государственной Думы и Государственного Совета России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). Дисс. ... д. ист. н. СПб., 2011 и др.

² Богоявленский Д. Д. Н. Е. Марков и Совет министров: Союз Русского Народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж, 2001; Он же. Проблема лидерства в Союзе Русского Народа. Дисс. ... к. и. н. М., 2002.

³ Долгих Ф. И. Правые в III и IV Государственных думах России (1907–1917 гг.). Дисс. ... к. ист. н. М., 2004.

⁴ Слесарев Ю. В. Правомонархические организации в губерниях Центрального Черноземья (1905–1917). Дисс. ... к. ист. н. Пенза, 1998; Рылов В. Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж, 2002; Алексеев И. Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии, 1905–1917 гг. Дисс. ... к. ист. н. Казань, 1997; Он же. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Рылов В. Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж, 2002; Фоменков А. А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905–1917 гг.). Дисс. ... к. ист. н. Нижний Новгород, 2002; Максимов К. В. Монархическое движение в России: 1905–1917 гг. (На материалах Уфимской губернии). Автореферат дисс. ... к. ист. н. М., 2004; Михайлова Е. М. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905–1917 гг. Чебоксары, 2000; Размолодин М. Л. О консервативной сущности черной сотни. Ярославль, 2010; Он же. Русский вопрос в идеологии черной сотни. Ярославль, 2010.

в значительной степени сужают исследовательское поле, но, с другой, способствуют более углубленному рассмотрению некоторых аспектов деятельности правых в тех или иных губерниях Российской империи.

Важное значение в современной историографии правых имеют монографии петербургского историка Д. А. Коцюбинского «Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза» и исследовательницы С. М. Саньковой «Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917)»¹, в которых они подробно рассмотрели деятельность значительной части правого политического спектра царской России – русских националистов в лице их крупнейшей организации – Всероссийского национального союза (ВНС). Отметим, что автор этой монографии делает упор в основном на идеологию русского национализма начала XX века. Работа Коцюбинского, хотя идеологически и тенденциозна, тем не менее, по признанию многих исследователей, дала «исчерпывающую характеристику деятельности русских националистов»². Этому не скажешь, к сожалению, о последующей работе, написанной историком в соавторстве со своим отцом, – «Григорий Распутин: тайный и явный»³, а также о переиздании так называемого «дневника» Г. Е. Распутина⁴, который, по признанию серьезных исследователей, является не более чем гнусной фальшивкой, созданной с целью опорочить доброе имя друга Царской семьи⁴.

---

¹ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Санькова С. М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006.

² См. напр. Иванов А. А. Новые книги о черносотенцах и националистах [Электронный ресурс] / Русская народная линия. – Электрон. дан. – М., 30.08.2006. – Режим доступа: http://www.rusline.ru/analitika/2006/08/30/novye_knigi_o_chernosotencah_i_nacionalistah/, свободный. – Загл. с экрана.

³ Коцюбинский А. П., Коцюбинский Д. А. Григорий Распутин: тайный и явный. СПб.–М., 2003.

⁴ Дневник Распутина. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.

Важным событием в изучении правых партий явились публикации биографического характера, посвященные деятельности ведущих русских монархистов начала XX века¹. Многие биографические сведения о русских монархистах были представлены научной публике впервые. Авторы этих публикаций скрупулезно проработали огромное количество архивных и опубликованных до революции источников и смогли реконструировать биографии многих видных деятелей черносотенного (да и вообще монархического в целом) движения. Ведь в советское время даже биографические сведения о тех или иных правых деятелях оставались, как правило, либо вообще не только неизвестными широкой публике, но даже и сокрытыми от ока исследователей, либо представлялись в искаженном виде.

Хотя, конечно, далеко не все статьи, помещенные в приведенных в сноске сборниках и энциклопедиях, равноценны по своему объему и качеству, тем не менее уже сам по себе выход в свет подобного рода справочной литературы является определенной вехой в развитии историографии черносотенного движения.

Ряд работ, вышедших в последнее время, касается малоизученных страниц истории правомонархического движения. В частности, диссертация и монография автора сих строк «Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда»² были посвящены закулисной деятельности правых, в том числе и в период Первой мировой войны.

¹ Богоявленский Д. Д. Н. Е. Марков и Совет министров: Союз Русского Народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж, 2001. Вып. 1. С. 192–204; Святая Русь. Большая энциклопедия Русского народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. М., 2008 и др.

² Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда в системе власти самодержавной России конца XIX – начала XX в. Дисс. ... к. ист. н. СПб., 2005; Он же. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007.

Диссертация и монография кандидата исторических наук Д. В. Карпухина¹ представляют собой практически первый опыт осуществления комплексного историографического обзора проблемы, когда автор проанализировал основные труды, посвященные русским монархическим партиям и организациям начала XX века.

Итак, за последние менее чем двадцать лет в отечественной историографии был осуществлен прорыв в области исследования правых организаций, в том числе и периода Первой мировой войны. Исчезли (хотя, к сожалению, далеко и не до конца) характерные для советской историографии идеологические штампы, разрабатываются основные направления и подходы при изучении русских правых, намечаются пути дальнейшего исследования проблемы.

Вместе с тем пока что многие вопросы, касающиеся истории правомонархического движения, остаются за кадром монографий и прочих исследований. В частности, во многом непроясненным остается один из важнейших вопросов, связанный с выявлением степени влияния черносотенцев на политику царской России в начале XX столетия. Практически все исследователи либо оставляют этот вопрос за рамками своих работ, либо рассматривают его поверхностно. Вместе с тем именно эта проблема представляет собой, на наш взгляд, особую важность, так как позволяет определить реальное место правых в политическом спектре России того времени, их истинное политическое значение. Надеемся, что в дальнейшем исследователи смогут хотя бы частично восполнить пробелы по этому вопросу.

Источники по изучению деятельности русских монархистов

В нашем исследовании необходимо хотя бы вкратце обрисовать круг имеющихся в распоряжении современного ис-

---

¹ Карпухин Д. В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций. Дисс. ... к. ист. н. М., 2008; Он же. «Черная сотня»: вехи осмысления в России. М., 2009.

следователя исторических источников, посвященных истории правомонархического движения. Именно изучая информацию, содержащуюся в том или ином источнике, сопоставляя сведения (зачастую противоречивые), содержащиеся в различных материалах, проводя сравнительный анализ, проверяя достоверность той или иной информации, мы можем в той или иной степени реконструировать события далекого прошлого, показать всевозможные аспекты деятельности виднейших русских монархистов начала XX века.

Особую важность, безусловно, представляют для нас делопроизводственные источники разных видов. В первую очередь это уставы, программные документы, стенографические отчеты съездов, собраний крупнейших монархических партий и союзов, таких как Союз Русского Народа, Союз Михаила Архангела и другие. В этой связи в монографии активно использованы материалы архивного фонда № 116 («Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа») Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва) и фонда № 117 («Русский Народный Союз имени Михаила Архангела») того же архива. Обращение к этим архивным фондам позволяет, в частности, реконструировать деятельность лидеров крупнейших правых организаций. Отметим также, что важное место среди прочих документов, относящихся к правым политическим организациям, занимают опубликованные до революции уставы и программы этих организаций¹.

Важной группой источников делопроизводственного характера также для нас представляются официальные письма, телеграммы, прошения, доклады, жалобы, аналитические записки видных правых деятелей, адресованные в Мини-

¹ Русское собрание. Петербург. Устав. СПб., 1901; Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906; Проект устава Союза Русского Народа. Выработан и утвержден Всероссийским съездом СРН, бывшим в С.-Петербурге в феврале 1908 г. СПб., 1910; От Главной палаты Русского Народного Союза Михаила Архангела. Программа и устав. СПб., [1908]; Устав общества под названием «Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа». СПб., 1912; Новая Россия. Основы и задачи Имперской народной партии. СПб., 1914; Устав общества под названием «Отечественный патриотический союз» [Утвержден 7 сентября 1915 г.]. Пг., 1915 и др.

стерство внутренних дел и хранящиеся в фонде его канцелярии в Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург)¹. Эти источники свидетельствуют о реакции российского правительства, то есть властных структур, на различные политические инициативы правых, позволяют сделать определенный шаг в выявлении реальной политической роли русских монархистов в период Первой мировой войны. Материалы стенографических отчетов закрытых думских заседаний (материалы открытых заседаний были опубликованы, и о них см. ниже), стенограммы совещаний членов Думы, стенограммы обсуждений законопроектов, телеграммы и письма членов Думы, журналы заседаний думских комиссий, личные дела депутатов содержатся в фонде Государственной думы (№ 1278), который также хранится в РГИА и представляет значительный интерес для исследователей правых организаций.

Определенную ценность представляют для нас камер-фурьерские журналы Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны, а также вдовствующей Императрицы Марии Федоровны². Это огромные по размерам рукописи, написанные на линованной бумаге в твердом переплете. Они велись ежедневно, и в них зафиксированы все официальные мероприятия и приемы с участием Царских особ. С помощью этих источников можно подсчитать количество аудиенций, данных Императором тому или иному представителю правых, а также выявить продолжительность этих бесед. Сопоставив данные камер-фурьерских журналов со сведениями, почерпнутыми из мемуаров и дневников, можно сделать вывод о степени влияния тех или иных правых деятелей на политику Царя.

Информация о переписке Николая II с различными лицами содержится в разносных книгах. Они частично сохранились за период с августа 1914 по февраль 1916 гг. В них содержится краткая информация, кому конкретно Царь отправлял письма.

---

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 101, 1137, 1142, 1150, 1154, 1165. Оп. 2. Д. 113, 1987, 2065. Оп. 3. Д. 707, 708.

² Там же. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1–42.

С их помощью мы можем хотя бы приблизительно ответить на вопрос, с кем из черносотенцев Царь состоял в переписке¹.

К делопроизводственным материалам можно отнести так называемые «Записки», вышедшие в 1916 – начале 1917 гг. из правого кружка сенатора А. А. Римского-Корсакова. Написанные официальным языком, они, по своей сути, являются разновидностью коллективных прошений и рекомендаций на имя императора². Главный документ, характеризующий политическую деятельность и программу кружка А. А. Римского-Корсакова, – это «Записка» М. Я. Говорухо-Отрока, текст которой Б. В. Штюрмер должен был доставить через князя Н. Д. Голицына Императрице. Она была опубликована в Петрограде в 1921 г.³. Другой источник, фигурирующий в показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (ЧСК), – так называемая «Сводка общих положений и пожеланий», составленная в кружке А. А. Римского-Корсакова и переданная министру внутренних дел А. Д. Протопопову, вышла в свет в 1927 г.⁴. Документы дают подробное представление о политических целях, методах и программе черносотенцев в последние годы существования Российской империи.

Определенный интерес представляют показания ряда министров последнего царского правительства, арестованных после Февральской революции⁵. Многие из них в 1915–1917 гг. были непосредственно связаны с правыми.

В марте 1917 г. Временным правительством был издан указ об учреждении Верховной чрезвычайной следственной комиссии «для расследования противозаконных по долж-

¹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1134, 1135, 1137.

² Кочаков Б. М. Государственный совет и его архивные материалы // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. Л., 1941. Вып. 8. С. 101.

³ Блок А. А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. С. 126–140.

⁴ Программа Союза русского народа перед Февральской революцией / Публ. И. Тоболина // Красный архив. 1927. № 1 (20). С. 242–244.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Ф. 1695. Прокурор Петроградской судебной палаты. Оп. 1. Д. 44, 52, 221, 243, 247, 295, 301, 381, 420, 428, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 523, 524, 535, 537, 538; Оп. 2. Д. 106, 109, 167, 209, 227, 250, 251, 292, 353, 369, 370, 372; Оп. 4. Д. 24.

ности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц». Председателем комиссии был назначен московский присяжный поверенный Н. К. Муравьев, ее членами были: сенаторы С. В. Иванов и С. В. Завадский, главный военный прокурор генерал-майор В. А. Апушкин, прокурор Харьковской судебной палаты Б. Н. Смиттен и доктор философии В. М. Зензинов. Позже к ним присоединились следующие лица: прокурор Московского окружного суда Л. П. Олышев, секретарь Российской академии наук С. Ф. Ольденбург, прокурор Виленской судебной палаты А. Ф. Романов и председатель Особой комиссии по расследованию деятельности департамента полиции П. Е. Щеголев. В течение месяца С. Ф. Ольденбурга замещал профессор Д. Д. Гримм. Делегатом от Временного комитета Государственной думы был Ф. И. Родичев, а от Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов – Н. Д. Соколов, проводивший допросы. Всего комиссия произвела 88 опросов и допросила 59 лиц. Многотомные стенограммы показаний политических деятелей, чиновников, министров царского правительства касаются вопросов, связанных с деятельностью многих правых политиков¹.

В 1920-е гг. вышел семитомник «Падение царского режима»², содержащий допросы и показания, данные ЧСК в 1917 г. В целом он отличается достаточно высоким уровнем качества археографической подготовки документов. При сравнении опубликованных и неопубликованных стенограмм допросов выяснилось, что они текстуально совпадают. В издании имеются именной указатель (т. 7), комментарии. Однако в публикацию вошло не более половины из всех имеющихся в архивных фондах стенограмм показаний. По нашему мнению, на сегодняшний день семитомник является важнейшим

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих должностных лиц. 1917 г. Оп. 1. Д. 499, 726, 885, 886, 959, 991, 993.

² Падение царского режима / Под редакцией П. Е. Щеголева. М.–Л., 1924–1927. Т. 1–7.

из опубликованных источников по нашей теме. В это же время в журнале «Красный архив» была опубликована не вошедшая в семитомник «Падение царского режима» часть показаний А. Д. Протопопова членам ЧСК¹.

Специфика стенограмм допросов и показаний состоит в желании допрашиваемых самооправдаться. Отсюда – множество неточностей, сбивчивость, сознательное искажение фактов, многочисленные противоречия в показаниях одного и того же лица.

Стенограммы допросов дополняют донесения осведомителей Департамента полиции о политической обстановке в стране с начала 1916 по начало 1917 гг., о настроениях среди левых и правых организаций². Агентурные данные поступали товарищу министра внутренних дел С. П. Белецкому практически со всех концов Империи. Они красочно характеризуют состояние правого движения в тот период на местах. Сведения были присланы более чем из семидесяти административно-территориальных единиц страны. Они были составлены начальниками губернских жандармских управлений на основе личных бесед с деятелями правых, с использованием партийных документов, а также из негласных источников. Позже, к концу 1916 г., министр внутренних дел А. Д. Протопопов создал специальную агентуру по «высшей политике», щупальца которой распространились на все сферы политической жизни страны. Сотрудники-соглядатаи в своих донесениях подробно излагали известные им факты, связанные с деятельностью ряда черносотенцев.

В 1918 году были опубликованы документы из бывшего охранного отделения. В данном случае речь идет о донесениях секретных агентов А. Д. Протопопова, относящихся

¹ Показания Чрезвычайной следственной комиссии А. Д. Протопопова / С предисловием И. Тоболина // Красный архив. 1925. Т. 2 (9). С. 133–155.

² ГАРФ. Ф. 102 ДП. Департамент полиции. ОО. Оп. 233. Д. 13 ч. 5; Оп. 236. Д. 186, 462; Оп. 241. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б, 219, 244, 246; Оп. 243. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б, 122, 244; Оп. 244. Д. 20 ч. 57 л. А, 20 ч. 57 л. Б; Оп. 245. Д. 20 ч. 57, 20 ч. 57 л. Б; Оп. 246. Д. 20 ч. 57, 20 ч. 58 л.; Оп. 247. Д. 56 т. 1, 58, 165 ч. 57, 172, 244, 291 ч. 57.

к январю-февралю 1917 г., в которых упоминаются многие черносотенцы¹.

Кроме полицейских сообщений мы располагаем донесениями чиновника особых поручений при председателе Совета министров Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, которые содержат в себе агентурные сведения о некоторых правых. Интересно отметить, что, хотя агентура у Куманина была своя и вроде бы не связанная с Департаментом полиции МВД, тем не менее часть информации текстуально полностью совпадает с донесениями осведомителей А. Д. Протопопова².

Несомненный интерес также представляют для нас обзоры периодической печати правого направления периода Первой мировой войны, составленные чиновниками Канцелярии Министерства внутренних дел³. Эти источники прежде всего характеризуют отношение высших правительственных чиновников к политике правых, к их точке зрения по разного рода политическим и военным вопросам.

Также в нашем исследовании мы использовали стенографические отчеты заседаний Государственной думы периода Первой мировой войны. Речи виднейших представителей правых – Г. Г. Замысловского, Н. Е. Маркова, В. М. Пуришкевича – были тщательно задокументированы и опубликованы⁴. Анализируя их содержание, мы можем сделать выводы о политических предпочтениях правых лидеров в тот или иной период думской деятельности.

Сведения о деятельности правых организаций содержатся в периодической печати в период с 1914 по февраль 1917 гг. Нами исследован целый комплекс изданий правой печати

¹ В январе и феврале 1917 г.: из донесений секретных агентов А. Д. Протопопова / Публ. П. Е. Щеголева // Былое. 1918. № 1 (29). С. 91–123.

² Политический архив XX века. Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года / Публикация Б. Д. Гальпериной и В. В. Поликарпова // Вопросы истории. 1999. № 1–12; 2000. № 1–5.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1987.

⁴ Государственная дума. Созыв IV. Сессии I–V. Пг., 1914–1916.

(газеты «Русское знамя», «Гражданин», «Земщина», «Гроза», «Новое время», «Киевлянин», «Южный край» и др.).

Изученные материалы газет содержат в себе отдельную информацию об отдельных лидерах правых (А. И. Дубровин, П. Ф. Булацель, В. Г. Орлов, К. Н. Пасхалов, Б. В. Никольский, С. С. Игнатьева, Л. А. Тихомиров, В. М. Пуришкевич и др.), их статьи и заметки, характеристики философских и политических воззрений и т.д.

Важное место среди использованной нами периодики занимают газеты либерального направления, такие как «Речь», «День», «Утро России» за 1914 – начало 1917 гг. Публикации в них рисуют нам думскую деятельность правых, демонстрируя при этом ее восприятие в среде либеральной интеллигенции, а также предоставляют определенные сведения, связанные с закулисной политической борьбой правых, в том числе и на уровне кружков и салонов. Также на страницах либеральных изданий подробно описывается работа монархических совещаний осенью 1915 г. и другие события, связанные с деятельностью правых, когда как правая партийная пресса обычно ограничивалась на своих страницах скудными отчетами о прошедших мероприятиях.

Кроме того, существует ряд источников, относящихся к эмигрантской периодике и хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки (РНБ) и Библиотеки Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге. Среди них – газеты «Новое время» М. А. Суворина (Белград, 1921–1929 гг.), «Русское дело» (София, 1921–1922 гг.), «Старое время» (Белград, 1923–1924 гг.), «Сегодня» (Рига, 1924 г.), «Руль» (Берлин, 1922, 1923, 1925–1926 гг.), «Последние новости» (Париж, 1922, 1924, 1925, 1927 гг.), журналы «Двуглавый орел» (Берлин, 1920–1922 гг.), «На чужой стороне» (кн. IV–VIII, Берлин–Прага, 1924 г.), журнал «Возрождение» (Париж, 1950–1954 гг.). К сожалению, в библиотеках Петербурга и Москвы представлены неполные комплекты газет, и поэтому возможны пропуски важных публикаций, посвященных правым. В данных источниках опубликованы мемуары со-

временников, а также критические статьи ряда историков (С. П. Мельгунова¹, А. А. Кизеветтера² и др.), которые дают некоторое представление о деятельности правых кругов в предреволюционный период.

Воспоминания и заметки государственных и общественных деятелей дореволюционной России также представляют значительный интерес при исследовании деятельности правых. Мемуары таких политических и общественных деятелей, как В. Н. Коковцов³, В. Ф. Джунковский⁴, митрополит Евлогий (Георгиевский)⁵, Л. А. Тихомиров⁶, С. П. Белецкий⁷, начальник канцелярии Министерства Императорского двора А. А. Мосолов⁸, дворцовый комендант В. Н. Воейков⁹, бывший управляющий земским отделом Министерства внутренних дел В. И. Гурко¹⁰, генерал А. И. Спиридович¹¹, личный секретарь Г. Е. Распутина А. С. Симанович¹², бывший

¹ Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 г. // Возрождение. Париж, 1950–1954. Тетради 12–14; 16–31.

² Кизеветтер А. А. «Старый порядок» в оценке «охранителей» // На чужой стороне. Берлин–Прага, 1924. Кн. 7.

³ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 / Вст. ст. В. И. Бавыкина. Примечания А. Г. Голикова. В 2-х кн. М., 1992.

⁴ Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2 тт. / Под общей редакцией А. Л. Паниной. С предисловием И. Пушкаревой и З. Перегудовой. М., 1997. Т. 2. С. 171–172, 239, 405.

⁵ Евлогий, митрополит (Георгиевский). Путь моей жизни / Сост. Т. Манухина. М., 1994.

⁶ Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Воспоминания / Сост. М. Б. Смолин. М., 2000.

⁷ Белецкий С. П. Григорий Распутин. Изд-во «Былое». Пг., 1923; Воспоминания С. П. Белецкого // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. XII. С. 8.

⁸ Мосолов А. А. При дворе последнего императора / Под редакцией С. И. Лукомской. СПб., 1992.

⁹ Воейков В. Н. С царем и без царя. М., 1994.

¹⁰ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого / Вст. статья – Н. П. Соколов и А. Д. Степанский. М., 2000.

¹¹ Спиридович А. И. Великая война и февральская революция (1914–1917) / Отв. за выпуск Ю. Г. Хацкевич. Минск, 2004.

¹² Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина / С послесловием А. Северова. М., б.г. <1991>.

военный министр А. А. Поливанов¹, бывший французский посол в России М. Палеолог², представляют для нас несомненный интерес, так как рисуют обстановку, в которой работали правые, а также показывают отношение к ним в придворных кругах.

Дневниковые записи отдельных представителей правых в значительной степени дополняют мемуары. В частности, это дневники известного ученого-правоведа и деятеля Черной сотни Б. В. Никольского³, публициста, идеолога монархической государственности Л. А. Тихомирова⁴ и других. Важен для нас и дневник Царя Николая II⁵, в котором содержатся краткие упоминания о встречах с некоторыми известными правыми деятелями.

Письма видных правых дополняют и уточняют, а иногда по-новому освещают те или иные аспекты деятельности монархических организаций. В этой связи представляет интерес переписка руководителя Союза Русского Народа А. И. Дубровина⁶, а также письма министра Императорского двора В. Б. Фредерикса⁷, приват-доцента римского права Б. В. Никольского⁸, графа С. Д. Шереметева⁹, князя М. М. Андроникова

¹ Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника / Под ред. П. А. Зайончковского. С предисловием М. Павловича. М., 1924. Т. 1.

² Палеолог М. Распутин. Воспоминания / Перевод с французского Ф. Ге. Предисловие П. С. Когана. М., 1923.

³ РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 4 б (здесь и далее по фонду 1006 РГИА нумерация единиц хранения приведена по старой описи; в настоящее время существует новая опись № 1 с другой нумерацией единиц хранения, в ней Д. 4 б значится как Д. 1, а Д. 4 а значится как Д. 2).

⁴ Из дневника Л. Тихомирова / С предисловием В. Максакова // Красный архив. 1935. № 5 (72). С. 120–159; 1936. № 1 (74). С. 162–191; 1936. № 2 (75). С. 171–184; Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / Сост. А. В. Репников. М., 2008.

⁵ Дневники Императора Николая II. М., 1991 [1992].

⁶ См.: ГАРФ. Ф. 116.

⁷ См.: РГИА. Ф. 1669. Оп. 1.

⁸ ОР РНБ. Ф. 520.

⁹ Там же. Ф. 855.

(письма и телеграммы князя Николаю II¹, И. Л. Горемыкину²), а также телеграммы Г. Е. Распутина³ и письма В. Н. Коковцова М. М. Андроникову⁴, которые дают яркую характеристику состояния правых организаций. Отметим, что 19 писем известного правого деятеля князя М. М. Андроникова разным лицам (А. А. Вырубовой, Николаю II, Императрице Александре Федоровне, В. Н. Воейкову), хранящиеся в фонде М. М. Андроникова в РГИА, были опубликованы историком С. В. Куликовым⁵. С их помощью можно определить имена ставленников князя и его противников, а также методы политической борьбы кружка М. М. Андроникова, других видных правых деятелей.

Интерес для исследователя представляют материалы из переписки Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны. В письмах содержатся отдельные сведения о деятельности правых⁶. Отметим, что письма, исследуемые нами, помогают глубже прояснить сущность взаимоотношений и контактов между участниками правых организаций, а также выявить степень их влияния на политику царской России.

Важным источником нашей работы являются подготовленные и выпущенные в свет издательством «Институт русской цивилизации» собрания трудов, статей, докладов, выступлений вождей Черной сотни. В 2008–2011 годах эта организация издала следующие труды: Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские; Вязигин В. С. Манифест социдательного национализма; Пасхалов К. Н. Русский вопрос; Никольский Б. В. Сокрушить крамолу; Величко В. Л. Русские речи; Булацель П. Ф. Борьба за правду; Дубровин А. И. За

---

¹ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 19.

² Там же. Д. 65 ОС.

³ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 52.

⁴ РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 353.

⁵ «Успокоения нечего ожидать»: Письма князя М. М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне, А. А. Вырубовой и В. Н. Воейкову / Публ. С. В. Куликова // Источник. 1999. № 1. С. 24–44.

⁶ Переписка Николая и Александры Романовых / С предисловием М. Н. Покровского. М., 1923. Т. III; М., 1926. Т. IV; М., 1927. Т. V.

ПРЕДИСЛОВИЕ

родину. Против крамолы; Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил. В 2008 году «Институт русской цивилизации» выпустил в свет историческую энциклопедию «Черная сотня». Она включает в себя около 400 справочных статей, посвященных крупнейшим правым партиям, союзам, организациям, лидерам и активистам черносотенного движения; центральным и местным черносотенным периодическим изданиям. В издании впервые предпринята попытка систематизировать и представить в справочно-энциклопедическом виде накопленные исторические сведения о Черной сотне. Помимо уже известных специалистам фактов энциклопедия содержит значительный объем новой, ранее не публиковавшейся информации, собранной авторами статей в российских и зарубежных архивах и библиотеках.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют с максимальной возможностью реконструировать процессы, связанные с деятельностью главных черносотенных организаций Российской империи, расширить наши представления о личностях виднейших черносотенцев начала XX века.

Автор выражает благодарность и признательность к. и. н., доценту **А. А. Иванову (РГПУ им. А. И. Герцена)**, д. и. н., профессору **А. В. Смолину (Санкт-Петербургская академия управления и экономики)**, А. Д. Степанову (Санкт-Петербург, ИА «Русская народная линия») за помощь, ценные советы и рекомендации при подготовке книги.